

Резолютивная часть решения объявлена 12.01.2023
г. Ханты-Мансийск

Решение изготовлено в полном объеме 19.01.2023

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (далее — Комиссия Ханты-Мансийского УФАС России) по рассмотрению дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства в составе:

Председатель комиссии:

<...> – <...>;

Члены комиссии:

<...> - <...>;

<...> — <...>;

в отсутствие представителей Ответчиков, уведомленных надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела;

рассмотрев дело № 086/01/11-95/2021 по признакам нарушения ООО <...>, ООО <...> пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», при участии в открытых аукционах в электронной форме,

УСТАНОВИЛА:

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Ханты - Мансийскому автономному округу - Югре (далее - Управление) в ходе мониторинга соблюдения хозяйствующими субъектами антимонопольного законодательства были обнаружены признаки антиконкурентных соглашений в действиях ООО <...> , ООО <...> при участии в открытых аукционов в электронной форме (далее - ОАЭФ).

В результате проведенного Управлением анализа данных в единой информационной системе, а также информации, представленной электронно-торговыми площадками (далее - ЭТП) установлено следующее.

02.06.2020 на официальном сайте в сети «Интернет» - www.zakupki.gov.ru размещено извещение №0187300006520000706 о проведении открытого аукциона в электронной форме на поставку, ввод в эксплуатацию и гарантийное обслуживание современных средств информатизации образовательного процесса с начальной (максимальной) ценой (далее – НМЦ) контракта 17 752 580,00 руб.

В соответствии с итоговым протоколом поданы следующие ценовые предложения в аукционе:

Наименование	Стоимость	Статус допуска	Дата
--------------	-----------	----------------	------

ООО <...>	1,00%	17 575 054,20 RUB	Допущен 15.06.2020 16:09
-----------	-------	-------------------	--------------------------

ООО <...>	0.50%	17 663 817,10 RUB	Допущен 08.06.2020 18:55
-----------	-------	-------------------	--------------------------

Иные ценовые предложения в ходе проведения данного аукциона отсутствуют.

В результате рассмотрения вторых частей заявок победителем электронного аукциона признано ООО <...>, первым предложившее цену контракта 17 575 054,20 руб., что ниже НМЦК на 1%.

При этом, установлено, что для участия в закупке заявки и ценовые предложения участников поданы через IP-адрес - 91.202.223.163.

Согласно ч. 2, 3 ст. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации - место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц. В едином государственном реестре юридических лиц должен быть указан адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица.

Таким образом, в едином государственном реестре юридических лиц должен быть указан адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица, соответственно, в понятии законодательства деятельность юридического лица должна была осуществляться по месту регистрации.

Согласно ЕГРЮЛ адреса указанных обществ не совпадают.

Следовательно, совместимость IP-адресов невозможна без консолидации указанных хозяйствующих субъектов.

В результате вышеизложенного, предоставление одного и того же IP адреса по разным фактическим адресам невозможно, в силу того, что действующие стандарты DHCP ((англ. Dynamic Host Configuration Protocol – протокол динамической настройки узла) сетевой протокол, позволяющий компьютерам получать IP – адрес и другие параметры, необходимые для работы в сети TCP/IP) не позволяют организовывать повторяющуюся IP адресацию, как для статистических, так и для динамических адресов.

При попытке искусственного создания повторяющегося IP – адреса происходит блокировка отправителей с последующей блокировкой IP –адреса.

Аналогичное поведение установлено при участии в других закупочных процедурах:

Номер аукциона	Предмет аукциона	Сумма аукциона
0187300006519001780	Поставка, ввод в эксплуатацию и гарантийное обслуживание технических средств	2 377 200,00
0187300006519001790	Поставка, ввод в эксплуатацию и гарантийное обслуживание современных средств	9 582 500,00

	информатизации образовательного процесса	
0187300006519001884	Поставка, ввод в эксплуатацию и гарантийное обслуживание современных средств информатизации образовательного процесса	10 178 000,00
0187300006519001974	Поставка, ввод в эксплуатацию и гарантийное обслуживание современных средств информатизации образовательного процесса	19 445 000,00
0187300006519001994	Поставка, ввод в эксплуатацию и гарантийное обслуживание современных средств информатизации образовательного процесса	19 862 500,00
0187300006520002145	Поставка компьютеров и периферийного оборудования	15 395 500,00
31908038472	Запрос предложений в электронной форме на право заключения договора на приобретение материалов КР ВЧ филиала АО «Тюменьэнерго» Нефтеюганские электрические сети	640 106,67
31908622222	Запрос котировок в электронной форме на право заключения договора на поставку запасных частей и материалов для ремонта оборудования ЛВС для нужд АО «Тюменьэнерго»	3 817 165,20
31908622571	Поставка запасных частей и материалов для ремонта оборудования ЦОД для нужд АО "Тюменьэнерго"	3 838 160,40
31908661939	"Поставка расходных материалов и запасных частей для периферийной копировально-множительной оргтехники (ПКМО) для нужд	1 854 945,19
32009640771	Поставка модемов телемеханики для модернизации ССПИ на ПС 110 кВ Водораздел, ПС 110 кВ Заветная филиала ПАО «Россети Северный Кавказ»-«Ставропольэнерго»	1 141 626,00

Указанные субъекты в ходе участия в открытых аукционах в электронной форме применяли следующую стратегию поведения: с минимальным шагом аукциона, ООО <...> и ООО <...> достигали снижения цены близкого к минимальному, при этом подавая одинаковое ценовое предложение либо подавая по одному минимально возможному ценовому предложению в результате чего снижения по аукционам составило не более 1 %.

Приведенная схема действий указанных хозяйствующих субъектов явилась следствием достигнутого между ООО <...> и ООО <...> устного соглашения, которое привело к поддержанию цены на аукционе. Каждый из участников осознанно направил заявку на участие в торгах, что предполагает соперничество за заключение контракта, однако, будучи допущенными до участия к торгам, участники не конкурировали между собой, а подавали минимальные ценовые предложения, чем обеспечили поддержание цен в рассматриваемых аукционах.

Аукцион является конкурентной процедурой, которая подразумевает самостоятельную подготовку и участие хозяйствующих субъектов-конкурентов в

торгах. С момента признания первых частей заявок соответствующими документации аукциона все допущенные организации становятся конкурентами в рамках открытых аукционов в электронной форме.

В соответствии с ч.4 ст. 24 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе) под аукционом понимается способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник закупки, предложивший наименьшую цену контракта.

Согласно ч. 10 ст. 69 Закона о контрактной системе участник электронного аукциона, который предложил наиболее низкую цену контракта и заявка на участие в таком аукционе которого соответствует требованиям, установленным документацией о нем, признается победителем такого аукциона.

Подаявая заявку на участие в аукционе, внося обеспечение заявки, претендент обладает информацией о необходимости подать наименьшее ценовое предложение в целях победы на аукционе и заключения государственного контракта.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции (далее – Закон о защите конкуренции, Закон № 135-ФЗ) признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах (п. 2).

В силу статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция определяется как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В соответствии с частью 1 статьи 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма.

Согласно части 1 статьи 158 ГК РФ сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной). При этом частью 2 статьи 158 ГК РФ также установлено, что сделка, которая может быть совершена устно, считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку.

Законом о защите конкуренции не установлено специального требования к форме соглашения хозяйствующих субъектов, направленного на ограничение конкуренции. В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. Следовательно, подобное соглашение может быть заключено и в устной форме с учетом фактических действий сторон соглашения.

Из анализа вышеприведенной нормы следует, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Закон о защите конкуренции содержит специальное определение соглашения, которое подлежит применению при оценке факта правонарушения в сфере антимонопольного законодательства.

Из взаимосвязанных положений статей 11, 12, 13 и с учетом положений статьи 4 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к последствиям, перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, запрещаются, и у антимонопольного органа отсутствует обязанность доказывания фактического исполнения участниками достигнутых соглашений.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009, согласно которой возможность доказывания согласованных действий через их результат в отсутствие документального подтверждения наличия договоренности об их совершении применима только к согласованным действиям, а не к соглашениям.

Следует учитывать, что поскольку картелем является соглашение, запрещенное законом и влекущее административную либо уголовную ответственность, случаи заключения формальных (документальных) картельных соглашений чрезвычайно редки. Соглашения заключаются (достигаются) посредством устных договоренностей, электронной переписки либо конклюдентных действий участников картеля, не являющихся его инициаторами.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ, директором ООО <...> с 18.12.2018 является <...>, единоличным учредителем с 08.11.2005 является <...>, директором и единоличным учредителем ООО <...> с 29.05.2019 является <...>.

Следовательно, условия о допустимости антиконкурентных соглашений, установленных в частях 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, на ООО <...> и ООО <...> не распространяются.

С учетом вышеизложенного, в действиях ООО <...> и ООО <...> выявлены признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившиеся в заключении устного картельного соглашения, которое привело к поддержанию цен на торгах.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 39 Закона о защите конкуренции, основанием для возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства является, в том числе обнаружение антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства.

На основании изложенного, издан приказ Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу- Югре от 22.01.2021 №11 о возбуждении дела и создании комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения ООО <...>, ООО <...> п.2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите

конкуренции».

Определением о назначении дела № 086/01/11-95/2021 о нарушении антимонопольного законодательства от 26.01.2021 рассмотрение дела назначено на 15.02.2021. В назначенную дату принято решение об отложении рассмотрения дела № 086/01/11-95/2021 в связи с поступлением ходатайства ООО <...> об отложении рассмотрения дела. Определением от 15.02.2021 рассмотрение дела отложено на 17.03.2021. На заседании 17.03.2021 Комиссия определила отложить рассмотрение дела № 086/01/11-95/2021 на 26.04.2021.

Определением от 26.04.2021 срок рассмотрения дела продлен на шесть месяцев, до 27.10.2021 в соответствии с ч.1 ст. 45 Закона о защите конкуренции.

27.05.2021 Комиссия Ханты-Мансийского УФАС России определила отложить рассмотрение дела на 19.07.2021.

На заседании 19.07.2021 Комиссия Управления приняла решение отложить рассмотрение дела.

Вместе с тем, в Арбитражном суде Западно-Сибирского округа рассматривается дело № А75-15429/2020, возбужденного по кассационной жалобе ООО <...> решение от 07.12.2020 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и постановление от 10.06.2021 Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А75-15429/2020 по заявлению ООО <...> к Управлению об оспаривании решения от 02.07.2020.

Факты, установленные постановлением суда кассационной инстанции по делу № А75-15429/2020 будут иметь преюдициальное значение при рассмотрении дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 47 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», комиссия может приостановить рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае рассмотрения антимонопольным органом, судом, органами предварительного следствия другого дела, имеющего значение для рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

На основании вышеуказанного, руководствуясь частями 3, 5 ст. 47 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Управления приостановила рассмотрение дела № 086/01/11-95/2021 по признакам нарушения ООО <...>, ООО <...> пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» до вступления в законную силу решения Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры по делу № А75-15429/2020.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 07.12.2020 по делу № А75-15429/2020 заявление ООО <...> об оспаривании об оспаривании решения от 02.07.2020 оставлено без удовлетворения, предупреждение — без изменения.

Не согласившись с вынесенным решением, ООО <...> подало в Восьмой арбитражный апелляционный суд апелляционную жалобу на решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 07.12.2020 по делу № А75-15429/2020.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2021 по делу № А75-15429/2022 апелляционная жалоба ООО <...> оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с вынесенным решением, ООО <...> подало в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа кассационную жалобу на решения первой и апелляционной инстанции по делу № А75-15429/2020.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.09.2021 по делу № А75-15429/2022 кассационная жалоба ООО <...> удовлетворена.

Решение от 07.12.2020 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и постановление от 10.06.2021 Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А75-15429/2020 отменено. Признано недействительным решение от 02.07.2020 Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре по делу № 086/01/11-312/2019.

Определением Верховного суда Российской Федерации от 17.01.2022 отказано Управлению Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением о возобновлении рассмотрения дела № 086/01/11-312/2019 от 14.12.2023 рассмотрение дела назначено на 12.01.2023.

По результатам рассмотрения дела установлено следующее.

Пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция определена как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Под соглашением понимается договоренность в письменной, а также в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции). Как разъяснено в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – постановление № 2), при возникновении спора о наличии соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, судам следует давать оценку совокупности доказательств, свидетельствующих о наличии причинно-следственной связи между действиями участников торгов и повышением, снижением или поддержанием цен на торгах.

В том числе необходимо принимать во внимание, является ли достигнутый уровень снижения (повышения) цены обычным для торгов, которые проводятся в отношении определенных видов товаров; имеются ли в поведении нескольких участников торгов признаки осуществления единой стратегии; способно ли применение этой стратегии повлечь извлечение выгоды из картеля его участниками.

При этом пассивное поведение одного из участников торгов либо отказ от участия в торгах после подачи заявки сами по себе не являются следствием участия в ограничивающем конкуренцию соглашении на торгах. В частности, не образует соглашения, запрет на совершение которого установлен пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, участие в торгах нескольких хозяйствующих субъектов, не связанное с повышением, снижением или поддержанием цен на торгах, но направленное на то, чтобы торги были признаны состоявшимися и к ним не применялись правила заключения договора с единственным участником или последствия участия в торгах одного лица.

Согласно пункту 21 постановления № 2 схожесть поведения нескольких хозяйствующих субъектов сама по себе не является основанием для вывода о наличии между ними ограничивающего конкуренцию соглашения.

В этом случае необходимо учитывать, имелись ли иные причины для избранного хозяйствующими субъектами поведения, например, если оно соответствует сформировавшимся (изменившимся) на рынке условиям деятельности, обусловлено одинаковой оценкой ситуации на рынке со стороны хозяйствующих субъектов.

В соответствии с частями 6, 7 статьи 68 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» при проведении электронного аукциона его участники подают предложения о цене контракта, предусматривающие снижение текущего минимального предложения о цене контракта на величину в пределах «шага аукциона» - величины снижения начальной (максимальной) цены контракта, который составляет от 0,5 % до 5 % начальной (максимальной) цены контракта. Таким образом, действующим законодательством предоставлено участнику аукциона право на снижение начальной (максимальной) цены контракта на 0,5 %.

Факты использования единого IP-адреса при подаче ценовых предложений и минимальное снижение (до 1 %) начальной (максимальной) цены контракта при участии в торгах сами по себе не свидетельствуют о заключении обществами запрещенного картельного соглашения.

С учетом положений пункта 18 статьи 4 Закона № 135-ФЗ соглашениями хозяйствующих субъектов могут быть признаны любые договоренности между ними в отношении поведения на рынке, в том числе как оформленные письменно (например, договоры, решения объединений хозяйствующих субъектов, протоколы), так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении. Факт наличия соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением

судами антимонопольного законодательства», далее - Постановление № 2).

Как разъяснено в пункте 24 Постановления № 2, при возникновении спора о наличии соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона № 135-ФЗ, судам следует давать оценку совокупности доказательств, свидетельствующих о наличии причинноследственной связи между действиями участников торгов и повышением, снижением или поддержанием цен на торгах. В том числе необходимо принимать во внимание, является ли достигнутый уровень снижения (повышения) цены обычным для торгов, которые проводятся в отношении определенных видов товаров; имеются ли в поведении нескольких участников торгов признаки осуществления единой стратегии; способно ли применение этой стратегии повлечь извлечение выгоды из картеля его участниками.

При этом пассивное поведение одного из участников торгов либо отказ от участия в торгах после подачи заявки сами по себе не являются следствием участия в ограничивающем конкуренцию соглашении на торгах. В частности, не образует соглашения, запрет на совершение которого установлен пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона № 135-ФЗ, участие в торгах нескольких хозяйствующих субъектов, не связанное с повышением, снижением или поддержанием цен на торгах, но направленное на то, чтобы торги были признаны состоявшимися и к ним не применялись правила заключения договора с единственным участником или последствия участия в торгах одного лица.

Согласно пункту 21 Постановления № 2 схожесть поведения нескольких хозяйствующих субъектов сама по себе не является основанием для вывода о наличии между ними ограничивающего конкуренцию соглашения.

В этом случае необходимо учитывать, имелись ли иные причины для избранного хозяйствующими субъектами поведения, например, если оно соответствует сформировавшимся (изменившимся) на рынке условиям деятельности, обусловлено одинаковой оценкой ситуации на рынке со стороны хозяйствующих субъектов.

Достаточность косвенных доказательств для выводов о наличии антиконкурентного соглашения и составе его участников оценивается судом с учетом того, представлены ли хозяйствующими субъектами в опровержение доводов антимонопольного органа иные доказательства, содержания этих доказательств. Антимонопольным органом должны быть приведены факты, подтверждающие в достаточной степени то обстоятельство, что в данном случае, достигнутый заявителями результат торгов, соответствующий интересам каждого из них, в виде заключения государственных контрактов на наиболее выгодных для себя условиях, явился следствием их согласованных действий, а поведение заявителей на торгах, не обусловлено наличием объективных причин (определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2019 N 305-ЭС19-197 по делу № А40-22265/2018).

При решении вопроса о наличии оснований для привлечения общества к административной ответственности за вступление в антиконкурентный сговор установлению подлежали обстоятельства, свидетельствующие о согласованности действий участников сговора, направленность этих действий на поддержание цены на торгах, а также на возможность получения участниками сговора экономической выгоды.

Отсутствие или незначительное снижение начальной максимальной цены ходе торгов само по себе не свидетельствует о заведомой направленности действий участников таких торгов на поддержание цены и отказ от конкурентной борьбы. Фактическая возможность участников тех или иных торгов снижать начальную максимальную цену в ходе аукциона находится в непосредственной взаимосвязи с уровнем этой цены, установленным заказчиком. Добросовестное поведение участников не означает необходимость снижения цены контракта в убыток хозяйствующим субъектам-участникам торгов.

Поскольку хозяйствующие субъекты самостоятельно определяют свое экономическое поведение на торгах с учетом собственных интересов и ценовой политики, отказ от конкурентной борьбы может быть обусловлен различными обстоятельствами, в том числе целями исключения возникновения негативных последствий для их деятельности в случае отказа от заключения контракта или его неисполнения, применения к ним мер ответственности, включая публично-правовые.

С учетом правовой позиции, изложенной в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», Комиссия Управления приходит к выводу об отсутствии достаточных основания для указания факта заключения между ООО <...> и ООО <...> антиконкурентного соглашения с целью недопущения (устранения, ограничения) соперничества хозяйствующих субъектов на товарных рынках, повышения, снижения или поддержания цен на торгах.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 48 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии).

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 4 статьи 41, статьей 48 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Управления,

РЕШИЛА:

1. Прекратить рассмотрение дела № 086/01/141-95/2021 по признакам нарушения ООО <...>, ООО <...> пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня принятия Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Председатель Комиссии <...>

Члены Комиссии <...>

<...>